

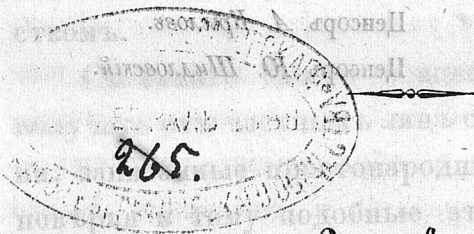
ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ

СБОРНИКЪ,

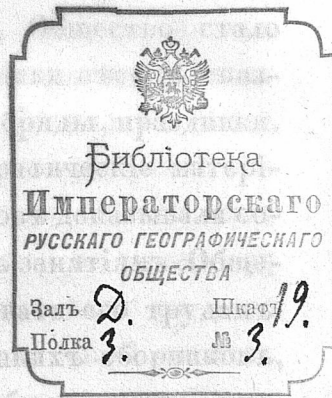
ИЗДАВАЕМЫЙ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

n. 26007.

Выпускъ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1853.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

	Стр.
Сельцо <i>Васильевское</i> , Нижегородской Губерні Нижегородскаго уѣзда (Помѣщика В. Бабарыкина) . . .	4.
Село <i>Ульяновка</i> , Нижегородской Губерні Лукояновскаго уѣзда (Священника М. Доброзракова)	25.
Волость <i>Покровско-Ситская</i> , Ярославской Губерні Моложскаго уѣзда (Священника А. Преображенскаго)	61.
Приходъ <i>Станиловской на Сити</i> (той же Губерні и уѣзда, воспитанника Семинаріи А. Преображенскаго)	125.
Бытъ крестьянъ Тверской Губерні <i>Тверскаго уѣзда</i> (Священника Н. Лебедева)	174.
Бытъ крестьянъ Воронежской Губерні <i>Нижнедѣвицакаго уѣзда</i> (старшаго учителя Воронежской Гимназіи П. Малыхина)	203.
Село <i>Бобровки</i> и окружный его околотокъ (Священника С. Разумихина)	235.
Приходъ <i>Остринскій</i> , Виленской Губерні Лидскаго уѣзда (Профессора Литовской Семинаріи И. Юркевича)	283.
Село <i>Кобылья</i> , Волынской Губерні Новградъ-Волынскаго уѣзда (Протоіерея І. Морачевича)	294.

- Мѣстечко *Александровка*, Черниговской Губерніи Сосницкаго уѣзда (Священника Г. Базилевича) . . . 313.
- Домашній бытъ Малоросса, Полтавской Губерніи Хорольскаго уѣзда (Священника А. Иваицы) . . . 337.

—

Стр.

Село *Васильевское*, Нижегородской Губерніи Нижегородскаго уѣзда (Помѣщика В. Бабарыкина) . . . 171.

Село *Ульяновское*, Нижегородской Губерніи Нижегородскаго уѣзда (Священника М. Добродракова) . . . 203.

Волость *Покровско-Смольская*, Воронежской Губерніи Мокшанскаго уѣзда (Смѣшанника А. Преображенскаго) . . . 235.

Приход *Смольской* на Сѣмѣ (той же Губерніи и уѣзда, воспитанника Семиварія А. Преображенскаго) . . . 283.

Вътъ крестьянъ Тверской Губерніи Тверскаго уѣзда (Священника Н. Лебедева) . . . 313.

Вътъ крестьянъ Воронежской Губерніи Воронежскаго уѣзда (старшій унтеръ Воронежской Губерніи Тимьянъ В. Мазыня) . . . 337.

Село *Борозма* в окрѣпѣ ея околотка (Священника С. Разумкина) . . . 351.

Приход *Осиповскій*, Вятской Губерніи Анскскаго уѣзда (Профессора Антовскаго Семиварія Н. Юрковскаго) . . . 383.

Село *Кедемь*, Волынской Губерніи Новобудова-Вольскаго уѣзда (Протоіерей І. Мордвинца) . . . 394.

СЕЛО КОБЫЛЬЯ.*

ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ

НОВГРАДВОЛЫНСКАГО УЪЗДА.

(Протоерея I. Морачевича).

НАРУЖНОСТЬ.

Не только по губерніямъ и уѣздамъ, но и по городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ, наружность и нѣкоторые обычаи жителей бываютъ болѣе или менѣе различны между собою.

Всѣ города, мѣстечки и села здѣшняго края, населены старожилыми — Поляками, Малороссіянами ** и Евреями.

Поляки раздѣляются на три класса: 1) помѣщики, 2) управители, экононы и служащіе въ разныхъ должностяхъ, нако-

* На картѣ Шуберта село Кобылья показано деревней. Въ немъ, на той же картѣ, 84 двора. Находится оно на С. З. З. отъ уѣзднаго города Новградъ-Волинска, въ С. части уѣзда, и стоитъ на рѣчкѣ, впадающей въ рѣку Случь. На той же рѣчкѣ расположены: мѣстечко Корець (на Ю. З. отъ с. Кобыльи), Шитинъ, Сторожевъ и с. Устье. Вокругъ села Кобыльи находятся: на Ю. Гольчевка и Морозовка; на В. Сухая-Воля, на С. Сторожевъ. Упоминаемое въ этомъ описаніи село Городница находится тоже въ С. части Новградъ-Волинскаго уѣзда, а с. Губково въ Ровенскомъ уѣздѣ, не далеко отъ мѣстечка Людвиполь. *Прим. Ред.*

** Авторъ вездѣ называетъ ихъ *крестьянами*, потому что сельское населеніе того края почти исключительно состоитъ изъ Малороссіянянъ.

несть 3) фабричные, ремесленники, земледельцы и домашняя прислуга. Наружность у Поляковъ первыхъ двухъ разрядовъ вообще пріятная и красивая, но выражаетъ смѣсь. Женскій полъ наружною красотою и пріятностію превосходить почти всѣхъ европейскихъ женщинъ; мужчины большею частию дородны и имѣютъ гордую осанку; лица ихъ пріятны, расположеніе частей тѣла соразмѣрное; волосы у мужчинъ большею частию темнорусые, у женщинъ свѣтлорусые, а у нѣкоторыхъ черные; голова и глаза большею частию малы, руки и ноги длинноваты; въ тѣлодвиженіяхъ Поляки проворны, живы и ловки. Низшій классъ отъ природы имѣетъ теже отличительныя черты, но онъ грубѣе.

Малороссіане. Наружность ихъ почти въ каждомъ сельбищѣ представляетъ нѣкоторыя особенности, такъ что, гдѣ бываетъ собраніе простаго народа, тамъ по наружности, физиономіи, языку, костюму, можно признать жителей почти каждаго села. Малороссіане, кои съ младенчества не были обременены тяжелыми, изнурительными работами, отличаются дородствомъ, здоровьемъ и плотностью, но роста они рѣдко высокаго, а обыкновенно средняго; ноги у нихъ коротки; мужчины бывають широкоплечи; женщины вообще пріятной наружности, но по тѣлосложенію тощи и блѣдноваты; голова у нихъ мала, лицо немного продолговато, волосы темнорусые; росту онъ большею частию средняго и малаго, рѣдко высокаго. Въ нѣкоторыхъ селахъ мужчины смуглы, большею частию черноволосы, и выше ростомъ, чѣмъ здѣшніе жители; вообще замѣчено, что на югъ отсюда, къ Украинѣ *, жители дороднѣе и черноватѣе, а на сѣверъ, къ Полѣсью и въ самомъ Полѣсьѣ, коротконоги и блѣкуртѣе, съ глазами большею частию сѣрыми и голубыми, изрѣдка черными.

Господствующія здѣсь болѣзни суть: весною — лихорадки, лѣтомъ — кровавые поносы, осенью и зимою — горячки гниллыя и нервныя. Въ 1849 году, отъ недостатка огородныхъ овощей, какъ-то: свекловицы, капусты, моркови и дру-

* Издревле Волинь раздѣляютъ на три части: отъ Кіевской и Подольской губерніи до мѣстечка Любара она зовется *Украиной*; отъ Любара по рѣку Случь, протекающую въ селѣ Городищѣ — *Волиню*, а отсюда до Минской губерніи — *Полѣсьемъ*.

гихъ, истребленныхъ засухою, множество страдало скорбутомъ недѣль по 12-ти и болѣе, а многіе отъ него даже умирали. Свойствомъ климата объясняется, почему здѣсь почти все мужчины курятъ трубки. Вообще здѣшніе жители по большей части слабосильны, не столько отъ климата, сколько вслѣдствіе изнуренія отъ дѣтства физическими трудами и недостатка хорошей пищи. Ловкости и проворства здѣшніе жители не имѣютъ; хлѣбопашествомъ занимаются очень охотно.

Евреи ведутъ болѣе сидячую жизнь, и по возможности избегаютъ физическихъ трудовъ. Они, болѣею частію, чахлы и блѣдноваты; лица имѣютъ продолговатыя, глаза большіе, лобъ маленькій, носъ продолговатый; многіе изъ нихъ очень приятной наружности, но по большей части сгорблены, блѣды и неуклюжи. Женскій полъ изяженъ, красивъ и здоровѣе чѣмъ мужчины. Почти все Евреи занимаются купечествомъ, ремеслами и всякаго рода промышленностью, отъ чего многіе изъ нихъ ловки и до неимовѣрности проворны, но слабосильны, и неспособны къ физической работѣ.

ЯЗЫКЪ.

Поляки говорятъ на своемъ природномъ языкѣ. Языкъ высшаго класса чистъ и правиленъ, средняго хуже, а низшаго имѣетъ примѣсь малороссійскаго.

Все вообще крестьяне говорятъ по малороссійски, примѣшивая иногда польскія слова; впрочемъ они понимаютъ и по русски.

Вотъ образчикъ здѣшняго нарѣчія:

1. «Де ты ходывъ Грицько? Бувъ у попа, щобъ похорошывъ дытыну, у мене умерла. А щожъ казавъ? Казавъ щобъ «готовыты домовину и грибъ, го завтра поховае.

2. «А що, Степане, найшовъ волю или же кони? А де въ «лыха! Кузка * или же поганецъ, загнавъ ажъ въ суховильщину «и тамъ подеръ, или же издрапавъ лошадь.

3. «Ходимъ, Пархоме (Пароеній), до миста, тамъ купимъ «мини шапку и чоботы; ты знаеся на тому, а то мене жидова «ошукае.

* Волкъ. Хозяева боятся даже произнести имя хищнаго волка, чтобъ оны имъ не мстиль.

4. «Ходы, будь ласкавъ, Демяне, зобачь, у мене кунь захо-
ривъ или же заслабъ».

ДОМАШНІЙ БИТЬ.

Дома крестьянскіе (мужицкія хаты) почти всегда состоятъ изъ одной комнаты, рѣдко гдѣ съ чуланомъ, о трехъ окнахъ, а у нѣкоторыхъ и о четырехъ; изъ этихъ оконъ два большихъ находится у главнаго угла, а одно противъ печки, у нѣкоторыхъ же у пола. Полонъ называется у крестьянъ то мѣсто, гдѣ они спятъ; онъ составляется изъ трехъ досокъ, положенныхъ на лавкахъ или широкихъ доскахъ, идущихъ вокругъ жилища, вышиною не болѣе аршина; постель стелется только на ночь, а на день складывается въ уголь; на полу спитъ только мать или же хозяйка съ дѣтьми, а хозяинъ и всѣ мужчины ложатся по лавкамъ. Подлоги (половъ) въ хатахъ не настилаютъ; одни зажиточные кладутъ подлогъ въ сѣнахъ. У главнаго угла избы ставятъ Св. иконы подъ самымъ потолкомъ, а подъ ними въ бутылкѣ освященную Богоявленскую воду. Столы у всѣхъ о четырехъ ножкахъ; передъ ними ставятъ скамейку (осланъ). Внутри и снаружи дома бѣлятся нѣсколько разъ въ годъ бѣлой глиной, особенно передъ великими праздниками и передъ новымъ хлѣбомъ. На другой сторонѣ, черезъ сѣни, противъ избы, устраиваются амбары (коморы), гдѣ крестьяне содержатъ все свое имущество, какъ-то бѣлье и лучшую праздничную одежду, въ большихъ дежкахъ (бодняхъ или забійницяхъ) съ крышами и ушами, чрезъ которыя продвѣаютъ задвижку и запираютъ ее замкомъ. Амбаръ устраивается съ подлогою и не бѣлится. Вся вообще постройка покрывается одною соломенною крышею. Въ домахъ ставятъ двѣ печки: одну для печенія хлѣба, а другую для тепла. Полатей здѣсь нѣтъ; но въ холодное время всѣ согреваются на хлѣбопечной печи. Дома строятся изъ тесаннаго сосноваго, ольховаго или осиноваго дерева; нѣкоторые дома строятся взрубъ, а другіе въ столбы. Въ одинъ рядъ съ домомъ строится обыкновенно дровяной сарай, а наискосокъ отъ него — сарай для свиней и птицъ. Ограда около двора и огородовъ вездѣ дѣлается изъ дубоваго частокола, очень рѣдко жердевая. Гуменники строятся вездѣ поодаль отъ домовъ. Клуныя для складки и молотбы хлѣба устраивается на двухъ большихъ столбахъ (сохахъ).

съ перекладиной; вокругъ этихъ столбовъ вкапываются меньшіе столбы, которые кругомъ окладываются платвями (?); затѣмъ въ верхней перекладинѣ (к рокви) укрѣпляютъ стропила, такъ, чтобъ концы ихъ лежали на платвѣ; наконецъ приколачиваютъ латы и пришиваютъ соломенные снопки. Въ клуню насыпаютъ потомъ глинистую землю, которую выминаютъ скотомъ, убиваютъ долбнями и смазываютъ чисто и гладко; когда она засохнетъ, то дѣлается крѣпка, какъ камень: это токъ, на которомъ молотятъ хлѣбъ; по обѣ стороны тока (засторонки) складываютъ хлѣбъ; по обѣимъ же сторонамъ клуни строятъ сараи для соломы, а впереди — сарай для скота, такъ что клуни съ этими сараями составляетъ квадратъ. Сарай для скота нѣкоторые обставляютъ тростникомъ, другіе же дѣлаютъ загаты, т. е. близъ стѣны заплетаютъ плетень изъ лозы, а промежутокъ между плетнемъ и стѣной плотно набиваютъ соломой. Господскіе сараи обмазываются глиною и выбѣливаются.

Садоводство здѣсь незначительно, по причинѣ песчаного грунта земли; но въ мѣстечкѣ Корцѣ и другихъ мѣстахъ на югѣ, фруктовыя деревья разводятся удобно, въ особенности вишни, сливы и груши; растутъ и яблони, но отъ рака скоро засыхаютъ.

Здѣшніе крестьяне носятъ бѣлье холстяное, грубое, а въ праздники льняное и тоньше. рубахи у нихъ съ пазухами на груди, простирающимися до середины живота, съ выкладаными воротниками; у мужчинъ рубахи длиною по колѣни и выпускаются сверхъ исподняго платья. Подпоясываются здѣсь полоскою изъ ремня (попружками); исподнее платье (штаны) сбирается на веревкѣ (на очкурѣ). Женщины носятъ рубахи длинныя, до пятъ, спереди холстяныя фартуки, а сзади запаски, родъ фартуковъ, только уже, протканныя цвѣтною волною въ поперечныя паски. На голову мужчины по буднямъ надѣваютъ суконныя шапочки (магерки), четырехугольныя, съ околышемъ въ 4 вершка; а въ праздники шапки изъ черныхъ или сѣрыхъ крымскихъ мерлушекъ — смущъ — вышиною въ четверть аршина, съ суконнымъ или чернымъ плюсовымъ верхомъ и съ разрѣзомъ сзади*.

* Мужчины брѣютъ головы, и только на макушкахъ оставляютъ волосы, которыми покрываютъ бритую часть головы, спереди по лобъ, а сзади по затылокъ.

щины носить бѣлыя свиты (симряги), мужчины же сѣрыя, длиною до пятъ и подпоясываются красными (черчатыми) поясами, обходящими два раза вокругъ стана; кисти этихъ поясовъ спереди затыкаются. Новыя свиты надѣваются въ праздники, а *прихожанья* въ будни. Кожухи всѣ вообще шьются *набѣло*, съ поясицею, а не тулупами, какъ у Великороссiянъ; около кармановъ и вокругъ поясицы на кожухахъ вышиваются, для украшенiя, цвѣточки разноцвѣтными шелками. Лѣтомъ здѣшнiе крестьяне носятъ свиты, а зимою подъ свиты надѣваютъ кожухи. Обыкновенная ихъ обувь по буднямъ — лапти изъ липовыхъ или лозовыхъ лыкъ, а въ праздники — сапоги, смазанные дегтемъ. Женщины по праздникамъ носятъ ситцевыя разноцвѣтныя сподницы и ситцевыя же бѣлыя фартуки, съ цвѣтами; у себя дома онѣ покрываютъ головы бѣлыми платками, а выходя куда-либо непременно надѣваютъ на цвѣточный чепецъ бѣлую намѣтку, съ опущеннымъ сзади хвостомъ; этотъ головной уборъ, принятый здѣсь и въ окрестности, не красивъ; въ мѣстечкѣ Корцъ подъ намѣтку повязываютъ красный платокъ такъ, чтобъ его длинныя концы падали съ головы на оба плеча; далѣе на югъ, верстъ за 20, головной уборъ женщинъ гораздо красивѣе. Дѣвушки плетутъ волосы въ двѣ косы весьма тѣсно и въ шесть концовъ, а въ самый конецъ косы вплетаютъ снурки изъ красной шерсти (косники), длиною въ аршинъ, и на верху головы складываютъ косы въ видѣ вѣнка; косники же завязываютъ сзади; ниже косъ дѣвушки повязываютъ голову 10-ю и болѣе разноцвѣтными лентами, сколько могутъ, и прикалываютъ ихъ сзади булавкою, а концы опускаютъ до поясицы. Сзади головы, выше лентъ, онѣ накладываютъ цвѣты, лѣтомъ натуральныя, а зимою искусственныя, которые сами дѣлаютъ изъ кусочковъ сукна разнаго цвѣта и бѣлой губки на щетинкѣ, а сверху прилѣпливаютъ воскомъ тончайшiя блестящiя изъ слюды. Самыя зажиточныя дѣвушки и женщины носятъ кожухи покрытыя сукномъ (бекеша) и *обновки* изъ крымскихъ смушекъ; на шеяхъ носятъ какъ можно болѣе коралловъ и монистъ и къ нимъ прицѣпляютъ крестики и маленькiе образки. Женщины надѣваютъ на голову сперва разноцвѣтный чепецъ, потомъ рѣдкотканную, чрезвычайно бѣлую намѣтку, выглаженную камнемъ; эту намѣтку надѣваютъ онѣ

однимъ краемъ очень плотно, а другой опускаютъ назадъ; затѣмъ складываютъ этотъ опущенный край вдвое и самый конецъ его затыкаютъ оплть на головѣ, такъ, чтобы сзади намѣтка висѣла въ двѣ половины, не менѣе какъ на аршинъ.

Ежедневная пища крестьянъ, за обѣдомъ, — борщъ, въ скоромные дни съ свинымъ саломъ, иногда *затолченный*, а въ праздники съ говядиной, кака случится; въ постные же дни съ сушеными бетками (разными грибами), или съ коноплянымъ молокомъ; потомъ кака-нибудь каша съ саломъ, или съ коровьимъ молокомъ, или съ олеемъ (деревяннымъ масломъ); за полдникомъ ѣдятъ хлѣбъ съ саломъ, а въ постные дни съ лукомъ и солеными огурцами; за ужиномъ чаще всего ѣдятъ картофель, жареный или вареный, съ огурцами, приготовленными съ капустой слѣдующимъ образомъ: огурцы въ свое время крѣпко солятся; осенью, въ послѣднихъ числахъ октября, разрѣзываютъ капустныя головки на двѣ части и варятъ ихъ такъ, чтобы онѣ только вскипѣли; по охлажденіи капусты, перекладываютъ ее солеными огурцами, посыпаютъ толченою горчицей и ставятъ въ неслишкомъ теплое мѣсто; капуста высасываетъ всю соль въ себя, а огурцы дѣлаются похожи вкусомъ на свежепросольные. — Въ праздники, къ борщу варятъ лапшу съ молокомъ или съ говядиной, готовятъ жаркое, блины (млынцы и вареники съ чѣмъ нибудь) и пироги — ихъ лакомство и лучшая часть ихъ стола. Къ дню Пасхи каждый непременно печетъ двѣ, три или четыре большихъ пасхи, съ крестомъ наверху, съ пряными кореньями и помазанныхъ яйцомъ; жаритъ также поросенка и колбасу; готовится сыръ, масло, яйца и медъ, и все это приносить въ церковь для освященія. Хлѣбъ всегда пекутъ изъ чистой, ржаной, просыянной муки, а къ праздникамъ лепешки (палѣнки). На поминовеніе приносятъ три книша, обыкновенно пшеничные, и кусокъ говядины.

Послѣ рожденія младенца, повивальная бабка, спрятавши ребенка и родильницу, снаряжается и тотчасъ отправляется къ священнику для молитвы, а отецъ идетъ за водкой. По возвращеніи бабки, отецъ приглашаетъ кумовьевъ, которые, взявъ дитя, отправляются для совершенія надъ нимъ таинства Св. крещенія; при этомъ поворожденному груди не даютъ, пока онъ

не будет окрещенъ. По совершеши таинства посылають по всему селу просить на крестыбыны, на которыя сходятся большею частію женщины, и каждая приносить что нибудь рожениць, какъ-то пироги или хлѣбець, а многія и кусокъ хлѣба; собравшись поздравляютъ родителей, а они ихъ за то потчуютъ водкою, которая налита въ миску и ложками разливается изъ миски въ рюмки; затѣмъ подаютъ кушанья. По окончаніи ужина, бабка подносить присутствующимъ по пучку зелени или цвѣтовъ, а они платятъ ей за то по 1, 2 или 3 к. сер. За тѣмъ бабку сажаютъ на тельжку и везутъ въ кабаць, а она за это должна потчивать водкою или пивомъ. Послѣ того все расходится по домамъ.

При вступленіи въ возмужалость нѣтъ никакихъ обрядовъ.

ОБЫЧАИ ПРИ СВАДЬБАХЪ.

У *Евреевъ*. Родители жениха сами, чрезъ другихъ, прискиваютъ жениху невесту; прискавъ, родители обоихъ съѣзжаются, уговариваются о приданомъ, срокъ содержанія дѣтей послѣ брака и времени бракосочетанія. Когда оно наступитъ, собираются дѣвицы и танцуютъ подъ музыку; а женихъ прѣзжаетъ съ своими родными и сватами, и останавливается въ отдаленной квартирѣ. Узнавъ о его прѣздѣ, все родственницы невесты собираются, выводятъ ее на средину избы, ставятъ стуль, кладутъ подушку и сажаютъ на нее невесту; послѣ того мать, а за нею и все ближайшія родственницы, расплетаютъ, каждая по немного, косу невесты и горько плачутъ; музыка въ это время жалобно играетъ мануетъ, а одинъ изъ музыкантовъ высказываетъ невестѣ судьбу, которая ей предстоитъ: что она должна оставить отца и мать, забыть родныхъ, прильпиться къ мужу; какою она должна быть суругою, матерью и проч. Когда расплетутъ косу, посылають музыку за женихомъ, и съ нею вводятъ его въ домъ, гдѣ находится невеста; женихъ, вошедши въ домъ, схватываетъ покрывало (покрывку), нарочно для того приготовленное, которое держать свахи, и накрываетъ имъ голову невесты: тутъ-то онъ въ первый разъ ее видитъ. Затѣмъ вдругъ поднимается радостный крикъ и хлопанье въ ладоши; музыка тоже измѣняетъ плачевный тонъ на радостный, а женихъ уходитъ въ двери и на него сыплютъ хмѣлемъ. Тотчасъ послѣ того невестѣ тѣмъ же

покрываломъ обвязываютъ голову по самый ротъ, и она должна потанцевать съ каждой гостей; за тѣмъ ведутъ жениха съ музыкою, и съ его собраниемъ, къ вѣнцу*; прибывъ къ синагогѣ, раскидываютъ на четырехъ шестахъ балдахинъ, нарочно для того устроенный, и поддерживаемый четырьмя Евреями; потомъ идутъ за невестой, тоже съ музыкой; приводятъ ее подъ тотъ балдахинъ и ставятъ вмѣстѣ съ женихомъ. Тогда выходитъ раввинъ или духовный, читаетъ надъ ними молитвы, обмѣниваетъ ихъ перстни, и кладетъ подъ ногу жениху стеклянную рюмку, которую онъ долженъ разбить ногою; если женихъ попадетъ съ разу и разобьетъ рюмку, то всѣ радуются и хохочутъ; если же ему это не удастся, тогда уныло говорятъ: «ахъ вей миръ!» но женихъ долженъ дотолъ бить ногою, пока не разобьетъ рюмки.

По возвращеніи отъ вѣнца, молодыхъ отводятъ въ особенный чуланъ и даютъ имъ съѣсть жареное яйцо, разрезанное по поламъ; послѣ того угощаютъ ихъ чаемъ или кофе, а тамъ чѣмъ придется.

Женихъ и невеста непременно должны поститься передъ бракомъ до самой ночи. Бракъ совершается всегда ночью, и то подлѣ синагоги (школы), а не въ ней; ибо невестъ, по еврейскому закону, возвращенецъ входитъ въ синагогу до выхода въ замужство. На свадьбахъ и всѣхъ пиршествахъ, мужчины угощаются особо отъ женщинъ.

На другой день послѣ брака свахи приходятъ къ молодой и сперва остригаютъ, а потомъ брѣютъ у ней на головѣ волосы, и убираютъ такъ, чтобъ ни одинъ мужчина не могъ видѣть волосъ на ея головѣ; съ этаго времени она не смѣетъ никуда явиться безъ этаго убора.

Передъ бракомъ, родители обоихъ брачующихся складываютъ условленное приданое и отдаютъ его въ вѣрныя руки на проценты; молодыхъ же содержать ихъ родители, по очередно, въ продолженіи трехъ лѣтъ; по истеченіи же трехъ лѣтъ, увидя

* Женихъ надѣваетъ къ вѣнцу сверхъ всей одежды длинную бѣлую рубаху (которая простирается до земли) съ стоячимъ воротникомъ въ 4 вершка, вышитымъ золотомъ, серебромъ или мишурой; жениха ведутъ къ вѣнцу мужчины, а невесту женщины, держа восковыя свѣчи зеленого цвѣта. Девушки викагда въ свадьбѣ неучаствуютъ.

какъ они живутъ, вручаютъ имъ приданый капиталъ съ процентами, для торговыхъ оборотовъ; до того же времени приучаютъ ихъ у себя къ хозяйству и къ веденію торговли.

У крестьянъ. При заключеніи крестьянскихъ браковъ мало обращается вниманія на взаимную склонность жениха и невесты; большею частію смотрятъ при этомъ на обстоятельства, могущія служить къ улучшенію домашняго быта и имѣютъ въ виду освободить жениха отъ отдачи въ военную службу, потому что женатыхъ обыкновенно увольняютъ отъ отдачи въ рекруты, а ставятъ преимущественно холостыхъ, кого назначать.

Родители жениха, намѣреваясь женить сына, избираютъ двухъ сватовъ, и непременно поздно вечеромъ, или даже ночью, посылаютъ ихъ къ невестѣ, которую имѣютъ на примѣтъ, съ хлѣбомъ и бутылкою водки. Пришедши къ невестѣ, сваты начинаютъ обыкновенное привѣтствіе: «Нашъ князь, идучи мимо сего двора, назривъ слидъ куницы, на которой вздумавъ жиница; чи буда ласка ваша такую куницу, красную дивицу, выдаты за нашего князя молодца?» Родители невесты отвѣчаютъ имъ: «чому, колы Богу угодно буде и люде добріи нечураются: просымо садиця»; тогда, посидѣвши, сваты приступаютъ къ невестѣ и спрашиваютъ ея согласія; невеста, какъ бы отъ души ни желала вытти замужъ за парня, котораго ей сватають, никогда вдругъ не изъявить согласія, а отказывается скромно и увертливо, подъ конецъ же ссылается на согласіе родителей; если и они согласны, то невеста говоритъ: «якъ батько та маты скажуть, такъ и буде». Тогда сваты наливаютъ въ рюмку водку и подносятъ невестѣ: если она приметъ и прихлебнетъ, — явный знакъ ея согласія, — то потчуютъ и родителей и всѣхъ домашнихъ, и условливаются о срокъ сватовства.

Когда назначенный срокъ наступитъ, невеста созываетъ всѣхъ родныхъ и сосѣдей, а вечеромъ опять приходятъ тѣже сваты съ хлѣбомъ и водкою и требуютъ отъ невесты значковъ; невеста приноситъ изъ коморы два бѣлыхъ платка, и даетъ каждому изъ сватовъ; женихъ въ это время стоитъ за воротами или подъ окошкомъ; послѣ раздачи платковъ, вводятъ и его, и сажаютъ за столъ, вмѣстѣ съ невестою. Женихъ, какъ князь, не снимаетъ шапки и сидитъ въ ней все время; сваты же потчуютъ своею водкою всѣхъ домашнихъ и гостей дощяна: водки въ этихъ

случаяхъ не щадятъ и выпиваютъ иногда больше чѣмъ на свадьбѣ; кушанье идетъ отъ невесты. После сватанья расходятся по домамъ, съ пѣснями, а сваты условливаются о времени свадьбы, и тоже съ пѣснями, возвращаются домой. За тѣмъ идутъ къ священнику, съ хлѣбомъ, бутылкой водки и курицей, просить, чтобъ онъ огласилъ бракъ въ церкви.

Наканунъ свадьбы, женихъ приноситъ невестѣ сапоги и въ нихъ нѣсколько копеекъ денегъ, за что она даетъ ему красный платокъ, который женихъ затыкаетъ за поясъ, такъ, чтобъ оба конца висѣли по обѣ его стороны, и идетъ по всему селу звать на свадьбу; въ это время въ домъ жениха и невесты коровайницы начинаютъ лѣпить коровай (большой пшеничный хлѣбъ, съ разными на немъ прилипками), съ пѣснями и танцами подъ музыку; тогда же пекутъ множество подарковъ—калачей.

Въ день свадьбы, сваты и женихъ рано приходятъ къ молодой (такъ называютъ тогда невесту) съ хлѣбомъ и водкою; дружки ея, которыхъ бываетъ до пяти, сажаютъ ее за столъ; мать, пришедши, начинаетъ расплетать косы, а дружки оканчиваютъ; после того мать, окропивъ вѣнецъ (вѣнокъ) св. водою, возлагаетъ на ея голову, какъ символъ сохраненія чистоты, а дружки привязываютъ вѣнокъ сверху головы и повязываютъ ленты на голову, какъ всѣ дѣвушки носятъ; цвѣтовъ же и монистъ не надѣваютъ. Въ такомъ уборѣ ведутъ невесту въ церковь, къ вѣнцу. Передъ совершеніемъ таинства, посреди церкви стелютъ утиральникъ, подъ который кладутъ по полкопѣйкѣ.

После бракосочетанія, всѣ присутствующіе идутъ къ молодой на обѣдъ и поютъ:

Да булжѣ мы у церкви
Молимся Богу, Духу Святому,
И книги читалы,
И двое дитокъ звинчали.

Пришедши къ дому невесты, дружки поютъ:

Вѣды маты съ хаты, познавати дитяты;
Вчера было наречено, а теперь повинчано.

Мать съ хлѣбомъ - солью выходитъ на встрѣчу и вводитъ молодыхъ въ домъ; женихъ и невеста садятся за столъ, а возлѣ нея дружки. Тогда-то начинается потчиваніе водкой и обѣдъ, во время котораго дружки неумолкаемо поютъ припѣвы. Обѣдаютъ только сваты и свахи, а молодые и дружки

смотреть и поють. По окончаніи обѣда всѣ, начиная со старшаго свата, берутся за платки, идутъ на дворъ съ музыкою, и начинаются танцы, а свахи въ коморѣ накрываютъ для молодыхъ и дружекъ съ боярами столъ, и когда подадутъ кушанье, всѣ они входятъ, и тутъ уже обѣдаютъ. Послѣ обѣда женихъ съ своими отправляется домой съ пѣснями, а невеста съ дружками идетъ по всему селу звать на свадьбу, при чемъ всякому старшему кланяется въ ноги и цѣлуетъ у него руки, а съ младшими, муштинами и женщинами, цѣлуются въ уста. Вечеромъ сваты, свахи—свѣтилки—приходятъ пѣшкомъ если близко, или привзжаютъ на телегахъ (возахъ), съ музыкою и громкими пѣснями, чтобъ было слышно на все село; прибывъ на дворъ невесты, онѣ выносятъ на дворъ столъ накрытый скатырнею и бутылку воды, а мать невесты, выворотивъ кожихъ, выходитъ на встрѣчу. Свахи тогда поють:

«Вывернула тещенька овчину!

«Да на яку причину!

«Щобъ зятеньки злякаты

«И сви дочки не даты. —

Послѣ вводятъ всѣхъ въ домъ и сажаютъ за столъ. Передъ невестою (молодою) ставятъ хлѣбъ-соль, и на него наклоняютъ ея голову, которую покрываютъ бѣлымъ платкомъ. На томъ мѣстѣ гдѣ долженъ сѣсть женихъ, садится мальчикъ, котораго сваты просятъ уступить мѣсто молодому; если мальчикъ, несмотря на просьбы, не захочетъ уступить жениху мѣсто, то ему даютъ нѣсколько копѣекъ; тогда онъ, вставая, беретъ одною рукою молодую за волосы, въ другую руку ножъ и дѣлаетъ видъ, будто хочетъ отрезать у ней волосы; съ нимъ опять торгуются и даютъ нѣсколько копѣекъ, называя ихъ дукатами; какъ только онъ приметъ деньги, всѣ грозятъ побить его палицами, и онъ уходитъ, послѣ чего молодой идетъ за столъ къ невестѣ, снимаетъ накиннутый на нее платокъ, цѣлуетъ ее, и за это платитъ тоже нѣсколько копѣекъ. За тѣмъ начинаютъ пить водку и раздавать подарки, начиная съ священника, пана, отца, матери и всѣхъ вообще родственниковъ и почетнѣйшихъ гостей. Подарокъ состоитъ изъ куска коровай, печенаго въ субботу, у жениха. Послѣ того сваты и свахи ужинаютъ, а молодые, послѣ ужина, переѣзжаютъ къ жениху, и тутъ, послѣ плясокъ,

отводятся въ комнату, гдѣ и ужинаютъ. Свахи, пришедши, приготавливаютъ молодую къ брачному ложу, а сами гуляютъ.

На другой день свахи опять приходятъ въ комнату, и если бракъ счастливъ, то убираютъ молодую въ бѣлую намѣтку, повязываютъ ей голову сверху красною лентою и выводятъ ее въ толпу веселящихся, разрѣзываютъ ее красныя ленты, раздають обрѣзки ихъ, длиною вершка въ два или три, всемъ присутствующимъ и привязываютъ эти обрѣзки къ намѣткамъ и шапкамъ; а сваги и дружки повязываютъ черезъ плечо красныя поясы; отцу же и матери молодой пекутъ пирожки съ маковымъ съменемъ; свахи отвозятъ къ нимъ эти пирожки съ музыкою и пѣснями и привозятъ ихъ самихъ къ новобрачному. После того сваги и свахи съ молодыми идутъ въ церковь получить введъ и во время пути поютъ:

А у насъ овесъ расесть, а у насъ увесъ ридь красенъ.
Яка маты, така дочка, якъ красна калыночка.

Съ этой пѣсню ходятъ по домамъ всѣхъ родственниковъ и участвовавшихъ въ свадьбѣ, чѣмъ она и оканчивается.

Соблюдаются при свадьбахъ и другіе обычаи, но они мало важны. Свадебныя пѣсни незанимательны.

ПОХОРОНЫ.

Обычаи при похоронахъ не представляютъ ничего особеннаго. По смерти кого-либо изъ домашнихъ, тотчасъ извѣщаютъ о томъ священника, просятъ дозволенія позвонить во все колокола и прискиваютъ, мастера которой бы могъ сдѣлать гробъ и вырыть могилу. Когда все изготовлено, приглашаютъ священника и приносятъ изъ церкви крестъ и хоругви. Священникъ отпѣваетъ въ домѣ малую панихиду, окропляетъ св. водою тѣло и гробъ, после чего тѣло полагается въ гробъ и выносится на дворъ. При выносѣ изъ дому обсыпаютъ гробъ ржаными съменами и на порогахъ ударяютъ имъ три раза; потомъ, по прочтеніи Евангелія, несутъ покойника на кладбище, а причетъ, дорогою, отпѣваетъ погребеніе. После похоронъ все присутствовавшее на нихъ идетъ въ домъ покойника; тутъ ставятъ на столъ вареную пшеницу съ

медомъ для благословенія, послѣ котораго все съ благоговѣніемъ вкушаютъ пшеницы, а за тѣмъ пьютъ водку, бѣдятъ закуску и садятся за обѣдъ. Хозяинъ, ходя около гостей, проситъ ихъ ѣсть, словами: «поминайте», а они отвѣчаютъ «нехай Господь помяне душечку покойника». По окончаніи обѣда, все расходится по домамъ. Такъ же точно совершаются и поминки.

ОБЫЧАИ ПРИ МОРОВЫХЪ ЯЗВАХЪ И ПРИ ПАДЕЖѢ СКОТА.

Во время повальныхъ и заразительныхъ болѣзней многіе обращаются къ утѣшнѣю религіи и просятъ совершить крестный ходъ и освятить дома. Въ болѣзняхъ крестьяне обыкновенно исповѣдаются, пріобщаются Св. Тайнъ, и просятъ объ освященіи воды надъ ихъ головами, а своихъ лекарствъ неупотребляютъ, потому что есть устроенный владѣльцемъ лазаретъ, гдѣ лечитъ докторъ. Впрочемъ, многіе, заболѣвающіе воспаленіемъ внутреннихъ органовъ, прибѣгаютъ къ помощи знахорей.

ЗАНЯТІЯ И ПРОМЫСЛЫ.

По селамъ крестьяне занимаются, съ величайшимъ усердіемъ, хлѣбопашествомъ и огородничествомъ; въ мѣстечкѣ же Корцѣ немногіе занимаются хлѣбопашествомъ; большая часть мужчинъ чинятъ овчины, шьютъ кожанки и свиты, и для сбыта ихъ ѣздятъ на ярмарки за 50 и 80 верстъ. Крестьяне продаютъ скотъ, овецъ и не многіе хлѣбъ.

НАРОДНОЕ ВЕСЕЛІЕ.

Оно бываетъ по праздникамъ, въ корчмахъ, куда собирается молодежь и приводитъ музыку; тутъ пляшутъ до сумерекъ, платя музыкѣ за каждый танецъ по 1 к. сер. Свадьбы тоже празднуютъ съ плясками и музыкаю; другихъ занимательныхъ игръ нѣтъ никакихъ. Музыкальные инструменты, употребляемые въ здѣшней мѣстности, суть скрипка и цымбалы*, а за недостаткомъ ихъ свирель услаждаетъ молодежь. Забавы крестьянъ вообще состоятъ въ томъ, что во время праздни-

* Цымбалы похожи на гусли; струны ихъ готовятся изъ тонкаго дрота; по нимъ играющій ударяетъ двумя палочками, подъ тонъ и тактъ скрипки.

ковъ многіе отправляются въ мѣстечки къ обѣдни, и кончивши торги, заходятъ въ корчмы и тамъ пьютъ могоричи за сдѣланныя покупки; оставшіеся дома, послѣ обѣдни, тоже идутъ въ корчмы, гдѣ иные просиживаютъ до вечера, потчуя другъ друга; это у нихъ и называется забавою. Если у кого случатся гости, то сколько бы не потчивали ихъ, все таки нужно пригласить ихъ въ корчмы, и все гостепріимство ни во что, если посторонніе люди не видѣли радушія хозяевъ.

ЖИЗНЕННЫЯ СРЕДСТВА.

На гостепріимство, на уплату податей и на другіе домашніе расходы крестьяне пріобрѣтаютъ деньги заработками, а въ лѣсистыхъ мѣстахъ, каково описываемое село, обыкновенно продажею дровъ въ м. Корцъ по нѣскольку разъ въ недѣлю; лѣтомъ многіе зарабатываютъ деньги также и рыбною ловлею. Всего же болѣе жители здѣшняго околodka зарабатываютъ вывозкою лѣсныхъ матеріаловъ къ сплавной рѣкѣ Случь, находящейся въ 6-ти верстахъ, связкою ихъ и спускомъ на рѣку. Отъ этого промысла многіе получаютъ значительныя выгоды, а бѣдные этимъ только и продовольствуются; однодворцы, мастера лѣсовые, баляри, которые выдѣлываютъ въ лѣсахъ бельки и клепку, однимъ топоромъ могутъ въ день заработать отъ 50-ти до 75-ти к., иногда же и по рублю; наконецъ держать скотъ. Всѣмъ этимъ здѣшніе жители живутъ и платятъ подати.

Главнѣйшія денежныя издержки крестьянъ, кромѣ поземельныхъ податей и денежныхъ повинностей, идутъ во-1-хъ на соль, количества которой на семью нельзя опредѣлить, потому что одна семья больше, другая меньше; притомъ же крестьяне никогда не покупаютъ соль въ большемъ количествѣ, а всегда гарницами, по 14-ти и 15-ти к. сер. за каждый, которыхъ выходитъ примѣрно до 20-ти и до 25-ти; во-2-хъ на смазку телегъ (возовъ) покупаютъ деготь (смола), тоже гарницами, по 12-ти к. сер. за каждый, и расходуютъ дегтю отъ 10-ти до 15-ти гарнцевъ; въ-3-хъ, деньги на прихоти и на домашній мелкій расходъ здѣсь обыкновенно добываютъ сами хозяйки, и выручаютъ нужное продажею домашней птицы, яицъ, холста, узловъ.

муки и огородныхъ овощей; въ м. Корць женщина за огородныя овощи ежедневно получаетъ по 40-ти и по 45-ти к.; а та, у которой есть сады, по 40-ка и по 50-ти к. Впрочемъ половина этихъ денегъ, весьма часто, по выручкѣ ихъ, пропивается.

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТА.

Мірскія сходки, по случаю отправленія какой-либо общественной повинности или нужды, собираются обыкновенно въ корць. Старшіе хозяева разсуждаютъ, а прочіе отвергаютъ или соглашаются. Послѣ сходки непременно бываетъ попойка. Въ помѣщичьихъ селахъ *старшими* называются установленныя помѣщиками гуменные, сотскіе, войты, осаулы. Младшіе называютъ старшихъ: *дядьку*; церковнаго старосту тоже почитаютъ старшимъ. Старшіе всегда занимаютъ почетныя, высшія мѣста, какъ въ церкви, такъ и въ собраніяхъ.

Благодаря Бога, въ нашемъ краѣ великихъ преступленій, какъ-то смертоубійствъ, поджигательствъ и грабежей почти никогда не бываетъ, и если случится здѣшнимъ жителямъ о томъ услышать, они ужасаются и крестятся, для огражденія себя отъ такихъ страшныхъ преступленій какъ отъ лукаваго; отъ меньшихъ преступленій воздерживаются также страха ради Божія.

При раздѣлѣ имѣній и выдѣлѣ приданаго, родители распоряжаются по своему усмотрѣнію; если же нѣтъ родителей, то ихъ мѣсто обыкновенно заступаетъ компромисный судъ, или власть владѣльца.

Продажи и покупки производятся въ здѣшнемъ краѣ всегда въ мѣстечкахъ или городахъ, всего чаще на ярмаркахъ, и то непременно при посредничествѣ Евреевъ. Если ярмарка приходится въ жидовскій праздникъ, то ея не бываетъ и никакой продажи не производится. Чуть свѣтъ, Евреи выходятъ въ мѣстечкахъ за заставу и распрашиваютъ пріѣзжающихъ, что они везутъ на продажу, задерживаютъ ихъ, торгуются и уже всегда, чѣмъ кто ранѣе пріѣдетъ, тѣмъ дороже продастъ свой товаръ. Послѣ продажи покупатель непременно долженъ купить могоричь, т. е. пригласить продавца на попойку. Обыкновеніе собирать на общественный сборъ деньги, здѣсь нѣтъ; если же есть какая либо надобность для церкви, или другая общественная ну-

жда, то старшіе сходятся и дѣлають раскладку на всѣхъ, а десятскіе идутъ по селу и собирають то, что опредѣлено старшими.

УМСТВЕННЫЯ И НЕУМСТВЕННЫЯ СПОСОБНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЕ.

Богобоязненность и честность составляютъ отличительную черту здѣшнихъ крестьянъ. Религіозность ихъ обнаруживается въ приношеніяхъ въ пользу церкви, въ вспоможеніи бѣднымъ, въ отправленіи религіозныхъ обязанностей и въ соблюденіи постовъ. Гостепримство во всѣхъ видно чистосердечное, преимущественно же въ отношеніи къ духовенству. Достаточные и семейные, по мѣрѣ возможности, учать дѣтей грамотъ, посылая ихъ въ приходскія училища, а къ мастерамъ и мастерицамъ въ обученіе не отдають, кромѣ м. Корца, гдѣ всѣ кушперы, и учать своихъ дѣтей этому ремеслу.

НАРОДНЫЯ ПРЕДАНІЯ И ПАМЯТНИКИ.

У здѣшняго народа почти ничего нѣтъ нововведеннаго, а воспоминается одно старинное: пѣсни, поговорки, сказки говорить о прошедшемъ, особенно о малороссійскомъ.

Въ день Рождества Христова молодежь поетъ подъ всеми окнами коляду въ честь народившагося Спасителя, кто какую сдумаетъ.

Коляда поется подъ окнами только въ первый день Рождества Христова, а послѣ того только въ домашнихъ собраніяхъ, но Поляки поють ее до 2-го февраля, по день Срѣтенія Господня. Подъ ихъ напѣвы, музыканты играютъ коленды по домамъ богатѣйшихъ жителей.

Такихъ пѣсень есть у нихъ множество.

Въ вечеру наканунѣ Новаго Года дѣти поють, тоже подъ окнами, пѣсни щедрухъ, или какъ здѣсь говорятъ щедруютъ. Вотъ одна изъ этихъ пѣсень :

Щодрый вечеръ, добрый вечеръ, добрымъ людямъ на весь вечеръ!
А дома, дома панъ господарь? щедрый вечеръ!

А я знаю що вишь дома, и вогороду червоного,
Сидить собі конепь стола, шодрий вечерь!
А на іомъ шуба шубаліова (вмтсто: соболіова), шодрий вечерь!
А въ ти шуби калеточка, шодрий вечерь!
А въ ти калытоци сто червопыхъ, шодрий вечерь!
Сіому тому по червоному, шодрий вечерь!
А намъ дѣткамъ по шеляжечку, по пирожечку, шодрий вечерь!
Добрий вечерь, добрымъ людамъ, на весь вечерь, добры вечерь!

Такихъ дѣтскихъ пѣсень и обычаевъ здѣсь довольно.

Хозлева дають дѣтямъ за такую пѣсню по куску хлѣба,
или по пирожку, а болѣе достаточныя по грошу.

Въ этотъ же вечерь учать молодой скотъ ходить въ упря-
жи и работать и обвазываютъ перевеслами изъ соломы
фруктовыхъ деревьевъ, ходя съ пирогомъ по всему саду.

На Новой Годъ, рано утромъ, дѣти ходятъ по домамъ и
посыпають зерна разнаго збожья, приговаривая: «на счастье
на здоровье, на новый рікъ, роди Боже жито, пшеицію, а въ
запичку дѣтей копицію».

На Св. Великомученика Георгія, по выслушаніи литургіи,
всѣ жители выходятъ на свои нивы, постявныя съ осени, и
качаютъ, чтобъ пашня не буяла, а шла въ колось и зерно,

9-го марта, празднують день 40 Мучениковъ и просятъ
Бога, чтобъ не было больше морозовъ.

25-го іюня молодыя дѣвушки собираются въ поле, собира-
ють цвѣты, вьютъ изъ нихъ вѣнки и разведя огонекъ броса-
ють ихъ въ огонь, или въ воду, замѣчая: куда поплыветъ или
обернется вѣнокъ, оттуда и придетъ женихъ. Приэтомъ онѣ
поютъ слѣдующую пѣсню:

Черезъ наше село везено деревце, Звинкее! 2

А далеко воно чуткое. Съ того деревца становлена церковца. Звинкее! 2

Далеко чуткое; а въ тиі церквици штыри оконца, Звинкее! 2

Штыри оконца, штыри мисяца, штыря зирочки. Звинкее! 2

Со дня Пасхи, или со дня открытія весны, до Вознесенія
Господня, дѣвушки ежедневно собираются вечеромъ на улицахъ
и поютъ пѣсни въ честь Володаря, освободившаго крестьянъ
отъ Ляховъ и излившаго на крестьянъ свои дары.

Насыпей и кургановъ по Волынской губерніи есть вездѣ
множество, но преданій объ нихъ нѣтъ; утверждаютъ, что

это слѣды древнихъ переворотовъ и нашествія Татаръ. Признаки старинныхъ зданій тоже есть, преимущественно въ с. Городницѣ, въ 12-ти верстахъ отъ этого села на сѣверъ, надъ рѣкою Случемъ, на довольно высокой горѣ, гдѣ, какъ видно, былъ великій каменный замокъ, отъ котораго нынѣ остались только служившіе ему основаніемъ камни. Надъ тоюже рѣкою, въ селѣ Губковѣ, тоже на горѣ, былъ знаменитый замокъ; преданіе о нихъ изчезло, а остались лишь различные толки.

На с. Вѣрбкомѣ рѣка Гора, по теченію впадая въ рѣку Случь, впадаетъ въ озеро, въ которомъ водятся караси, щуки, окунь, лещи, карпы, и прочія рыбы. Вѣрбкомъ — село, въ которомъ водятся караси, щуки, окунь, лещи, карпы, и прочія рыбы. Вѣрбкомъ — село, въ которомъ водятся караси, щуки, окунь, лещи, карпы, и прочія рыбы.

На с. Вѣрбкомѣ рѣка Гора, по теченію впадая въ рѣку Случь, впадаетъ въ озеро, въ которомъ водятся караси, щуки, окунь, лещи, карпы, и прочія рыбы. Вѣрбкомъ — село, въ которомъ водятся караси, щуки, окунь, лещи, карпы, и прочія рыбы.

На с. Вѣрбкомѣ рѣка Гора, по теченію впадая въ рѣку Случь, впадаетъ въ озеро, въ которомъ водятся караси, щуки, окунь, лещи, карпы, и прочія рыбы. Вѣрбкомъ — село, въ которомъ водятся караси, щуки, окунь, лещи, карпы, и прочія рыбы.

На с. Вѣрбкомѣ рѣка Гора, по теченію впадая въ рѣку Случь, впадаетъ въ озеро, въ которомъ водятся караси, щуки, окунь, лещи, карпы, и прочія рыбы. Вѣрбкомъ — село, въ которомъ водятся караси, щуки, окунь, лещи, карпы, и прочія рыбы.